

УДК 323(470)
ББК 66.2(2Рос)
Ф79

Форд, Эрик.
Ф79 Предать Путина. Кто «сдаст» его Западу? : [перевод с английского] / Эрик Форд. — Москва : Алгоритм, 2015. — 256 с. — (Проект «Путин»).

ISBN 978-5-906789-15-0

Влиятельное американское издание «The Wall Street Journal» еще в марте 2014 года указало, что Россия «бросила перчатку Западу», вызов Путина «не ограничивается Крымом и даже Украиной»; в этих условиях Запад должен принять «соответствующие меры». Как показало время, санкции США, ЕС и других государств против России оказались эффективными, — не потому, что подорвали российскую экономику, а потому, что напугали элиту России, для которой невыносима жизнь без Запада.

В книге, представленной вашему вниманию, автор отвечает на вопросы о том, какую поддержку оказывал Запад российской элите, в том числе Владимиру Путину, почему затем отношения обострились и что будет дальше. По мнению Э. Форда, в рядах элиты уже зреет заговор — Путина «сдадут» Западу люди из его ближайшего окружения, подобное уже не раз случалось в истории.

В этом контексте показана роль западного «суперкласса» и его мощных организаций в событиях в России. Решение о судьбе Путина уже принято в «мозговом центре» Запада, а за исполнителями дело не станет, считает автор.

УДК 323(470)
ББК 66.2(2Рос)

ISBN 978-5-906789-15-0

© Форд Э. (Ford E.), 2015
© Перевод с английского, 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

На подмостках мировой политики в эпоху постмодернизма народ перестал играть значительную роль. Это массовка, «толпа на заднем плане», которая всего лишь помогает развитию сюжетной линии и работает на главных героев представления. Однако и эти «герои» — такие же послушные исполнители режиссерского замысла, как безликая толпа, только роли у них больше. Подлинными авторами и режиссерами пьесы являются те, кто обладает колоссальным политическим и экономическим влиянием в мире — настолько сильным, что им подвластно практически все.

Российский экономист и публицист Михаил Хазин выделяет в современной мировой элите три группы — «менял», «процентчиков» и «американцев». «Менялы» видят спасение от мирового экономического кризиса в развитии самостоятельных валютных зон, взаимоотношения между которыми и сформируют новую мировую экономику. «Процентчики» пытаются сохранить современную финансовую систему, основное свойство которой — возможность делать деньги из воздуха. «Американцы» — это, по сути, изоляционисты: их позиция состоит в том, чтобы ФРС работала исключительно на США. Безусловно, такая рокировка в краткосрочной перспективе поможет оздоровлению экономики США и позволит финансовым и промышленным

компаниям, занятым преимущественно на американском рынке, получить солидные доходы. Однако нельзя забывать, что, несмотря на все трудности, США по-прежнему играют ведущую роль в современном глобальном мире. Основные доходы США получают на внешних рынках — отсюда роль «процентчиков»-глобалистов значительно выше, чем роль «американцев»-консерваторов.

«Процентщики» составляют высшую категорию элиты, они определяют ход мировых событий и получают доходы от всего, что творится в мире: от кризисов, войн, социальных потрясений и т. д. Даже стихийные, непредсказуемые бедствия приносят «процентщикам» прибыль, потому что рынок чутко реагирует на подобные катастрофы, а рынок принадлежит «процентщикам». Нетрудно догадаться, что члены мирового правительства сами принадлежат к группе «процентчиков» или непосредственно руководят ими.

По мнению Хазина, Владимир Путин, как и Барак Обама, принадлежит к другой категории элиты, а именно — к «менялам»; они еще не получили допуск в высшую категорию «процентчиков». «Менялы» делают деньги на денежных потоках, идущих между различными финансовыми зонами, к примеру, между США и Европой или Россией и Европой. Главная задача «менял» в плане получения прибыли — чутко реагировать на изменение течения таких потоков, чтобы в зависимости от ситуации либо ускорять их течение, либо направлять в другое русло. Например, ухудшение экономической ситуации в Европе заставило Путина срочно перенаправить финансовый поток, идущий из России, вместо Европы в Азию. У Обамы в подобных случаях больше возможностей, потому что финансовые потоки США пронизывают весь мир.

Поскольку «менялы» стоят на ступень ниже «процентчиков», они не застрахованы от возможных потерь и даже риска лишиться своего положения: как уже было сказано,

только членство в клубе «процентчиков» гарантирует постоянную прибыль и снижает политические риски практически до нуля. Вероятно, Владимиру Путину хотелось бы войти в число «процентчиков», но заслужить это было не просто, — долгое время он вынужден был следовать рекомендациям «главного инспектора процентчиков» Генри Киссинджера.

Отсюда возникают закономерные вопросы: почему Киссинджер и стоящие за ним представители «суперкласса» поддерживали до определенного момента Владимира Путина, чем он провинился перед ними и какую судьбу они уготовили ему теперь? Мы постараемся ответить на эти вопросы в нашей книге.

БИЛЬДЕРБЕРГИ И ПУТИН

Разговоры о «мировом правительстве» идут уже давно. Конечно, нельзя воспринимать «мировое правительство» буквально, как некое политическое объединение, всемирный кабинет министров, исполняющих свои должностные обязанности и получающих за это обозначенное жалование. Дело обстоит сложнее: «мировое правительство» — это некий «суперкласс», мировая элита, занимающая в социальной иерархии высшее, привилегированное положение и оказывающая существенное влияние на власть или на тех, кто выполняет властные функции.

Для иллюстрации этого положения приведем в пример одного из несомненных представителей мировой элиты — Дэвида Рокфеллера-старшего.

Дэвид Рокфеллер-старший (родился 12 июня 1915 года) — внук нефтяного магната и первого в истории миллиардера Джона Д. Рокфеллера, основателя компании «Стандарт ойл». Убежденный глобалист в силу влияния своего отца, Дэвид с самого начала участвовал в собраниях Бильдербергского клуба — с самого первого Голландского собрания в 1954 году. На протяжении десятилетий он является постоянным участником заседаний Клуба и членом так называемого «комитета управляющих», который определяет список приглашаемых на следующие годовые собрания. В этот список включаются наиболее значительные национальные лидеры, которые затем выходят на выборы в соответствующей стране. Так было, например, с Биллом Клинтонем, который впервые принял участие в заседаниях Клуба еще в 1991 году, будучи губернатором Арканзаса.

Д. Рокфеллер известен как один из первых и наиболее влиятельных идеологов глобализации и неоконсерватизма. Ему приписывается фраза, предположительно сказанная им на заседании Бильдербергского клуба в Баден-Бадене, Германия, в 1991 году:

«Мы благодарны «The Washington Post», «The New York Times», журналу «Time» и другим выдающимся изданиям, руководители которых почти сорок лет посещали наши встречи и соблюдали их конфиденциальность. Мы были бы не в состоянии разработать наш план мироустройства, если бы все эти годы на нас были обращены огни прожекторов. Но в наше время мир искушеннее и готов шагать в сторону мирового правительства. Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, несомненно, предпочтительнее национального самоопределения, практиковавшегося в былые столетия».

Джеймс Вольфенсон, президент Всемирного Банка с 1995 по 2005 годы, сказал по случаю 90-летнего юбилея Дэвида Рокфеллера, выступая в Совете по Международным Отношениям:

«Семья Рокфеллеров в течение последних 100 лет сделала огромный вклад в развитие глобализма. Уместно сказать, что в вопросе глобализации не было ни одной семьи более влиятельной, чем Рокфеллеры. И мы по-прежнему адресуем к ним вопросы, которые в определенном смысле все еще стоят перед нами. И за это, Дэвид, мы глубоко благодарны вам и ценим ваш собственный вклад в это дело...».

Тот факт, что крупные американские фонды — Рокфеллера, Карнеги и Форда — играли ключевую роль в происхождении Бильдербергской группы — не простое совпадение. Эти фонды с момента их основания в начале XX века были центральными учреждениями в построении консенсуса среди элит, а также разрешения противоречий во властных структурах. Попросту говоря, они стали двигателями

социальной инженерии: как для элитных кругов в частности, так и для общества в целом.

Профессор Роберт Ф. Арнове писал в своей книге «Благотворительный и культурный империализм»:

«Сила фондов заключается не том, чтобы диктовать, что должно изучаться. Их сила состоит в определении профессиональных и интеллектуальных параметров, в определении того, кто будет получать поддержку, в изучении жизненно важных тем и вопросов. Поэтому власть фондов заключается в том, что они предлагают определенные виды деятельности, в которых они заинтересованы и которые готовы поддерживать.

Через банки эти могущественные семьи контролируют мировую экономику; через мозговые центры им удается управлять политическими и внешнеполитическими ведомствами, а через фонды элиты получили возможность формировать идеи и контролировать образовательные учреждения. Учебные заведения готовят будущую элиту для правительственных структур, экономики, науки и других профессиональных сред, а также производят ученых, которые и являются основными участниками аналитических центров, таких, как Бильдербергская группа.

По мере того, как американские подходы постепенно пронизывают мир, это создает более благоприятные условия для не прямой и кажущейся добровольной американской гегемонии. Эта гегемония включает в себя сложную структуру блокирующихся между собой организаций и процедур, созданных для того, чтобы генерировать консенсус и затенять асимметрию во власти».

* * *

Со своих первых встреч, говорит исследователь этой темы Эндрю Гэвин Маршалл, члены клуба сосредоточились на следующих обширных областях, остававшихся цен-

тром дискуссий и на последующих встречах: коммунизм и СССР; зависимые области и люди за границей; экономическая политика и проблемы; европейская интеграция и европейское оборонительное сообщество.

Джозеф Ретингер, один из учредителей Бильдербергского клуба, был также одним из первых архитекторов европейского общего рынка и ведущим разработчиком европейской интеграции. В 1946 году, выступая в Королевском институте международных отношений, британском аналоге Совета по Международным Отношениям, он сказал, что Европе для создания федеративного союза европейских стран необходимо «отказаться от части своего суверенитета».

Ретингер был основателем Европейского движения (ЕМ) — лоббирующей организации, занимающейся созданием Федеральной Европы. Ретингер обеспечивал финансовую поддержку Европейского движения со стороны влиятельных американских финансовых институтов.

Рассекреченные в 2001 году документы показывают, что американское разведывательное сообщество в 1950-е и 1960-е годы проводило специальную кампанию, чьей целью было подтолкнуть объединение Европы. Оно финансировало и направляло Европейское федералистское движение. Интересно, что такие вожди панъевропейского движения как Ретингер, Роберт Шуман и бывший бельгийский премьер-министр Поль-Генри Спаак — все считались наемными работниками у американских спонсоров. Роль США в этом процессе выглядит как классическая тайная операция. Финансирование шло со стороны фондов Форда и Рокфеллера, а также со стороны бизнес-структур, близко связанных с американским правительством.

На совещании клуба в 1955 году участник со стороны Соединенных Штатов убеждал своих европейских друзей «идти вперед по пути унификации Европы с меньшим ак-

центом на идеологические стороны и, кроме всего, быть практичными и работать быстро». Таким образом, на этом совещании в качестве главной повестки дня было установлено создание европейского общего рынка.

В 1957 году, двумя годами позже, было подписано Римское соглашение, согласно которому было создано Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), также известное как Европейское Сообщество. На протяжении десятилетий было подписано множество других соглашений, и к Европейскому Сообществу присоединились новые члены. В 1992 году было подписано Маастрихтское соглашение, которое создало Европейский Союз; в 1994 году был создан Европейский Валютный Институт; в 1998 году — Европейский Центральный Банк; в 1999 году запущена в оборот денежная единица «евро». Этьен Давиньон, председатель Бильдербергской группы и бывший еврокомиссар, в марте 2009 года рассказал, что введение евро обсуждалось и планировалось на Бильдербергских конференциях.

А по результатам апрельского саммита G-20 2009 года были анонсированы планы по введению новой глобальной валюты, которая должна будет заменить американский доллар в качестве мировой резервной валюты. В 19-м пункте коммюнике, выпущенного G-20, заявлено: «для того, чтобы повысить глобальную ликвидность, мы согласились поддержать общее размещение валюты СПЗ (SDR), с помощью которой будет проведена инъекция в \$250 миллиардов в мировую экономику». (СПЗ (SDR) или «специальные права заимствования» являются синтетическими бумажными расчетными денежными единицами Международного валютного фонда.)

Как сообщила газета The Telegraph, «лидеры Большой Двдцатки предоставили МВФ право создавать собственные деньги и проводить количественную монетарную либерализацию. Таким образом, они де-факто вводят в игру

мировую валюту, которая оказывается вне контроля любого суверенного правительства».

Более подробно на целях глобализации остановился Жан-Клод Трише, бывший в 2003-2011 годах президентом Европейского Центробанка (ЕЦБ), давнишний участник бильдербергских встреч. Он выступил в Совете по Международным Отношениям в апреле 2010 года с речью, в которой объяснил, что «значительные трансформации в глобальном управлении, над которыми мы трудимся в настоящее время, можно проиллюстрировать на трех примерах.

Первое — возникновение G-20 в качестве основной группы глобального экономического правления на уровне министров, управляющих, глав государств и правительств.

Второе — учреждение «Глобальной Экономической Встречи» для управляющих центральных банков под покровительством Банка Международных расчетов, в качестве основной группы для управления кооперации центральных банков.

И третье — расширение членства Совета по Финансовой Стабильности, чтобы включить в себя все системные экономики развивающихся рынков».

В заключение своей речи Трише подчеркнул, что «суть глобального правления заключается в решительном улучшении способности глобальной финансовой системы противостоять сбоям».

В следующем месяце Трише выступил с речью в Банке Кореи, где сказал, что «кооперация Централных банков является частью более обширной тенденции, которая преобразует глобальное управление. Эту тенденцию, собственно, и пришпорил глобальный финансовый кризис... Поэтому не является сюрпризом, что этот кризис привел к еще большему осознанию необходимости полной интеграции в глобальную систему управления».

* * *

Отдельно следует сказать, продолжает Маршалл, насчет «теории заговора» Рокфеллеров. Журналист Джон Ронсон опубликовал большую статью в газете The Guardian о деятельности Бильдербергской группы. Ронсон пытался взять интервью у Дэвида Рокфеллера, но ему удалось связаться только с его пресс-секретарем. Он сказал Ронсону, что «теории заговора» Рокфеллера и глобальных мозговых центров, подобных Бильдербергу, ему «совершенно осточертели». По словам пресс-секретаря, «соображения мистера Рокфеллера по данной теме заключаются в том, что все это время имела место битва между рациональной и иррациональной мыслью. Рациональные люди отдали предпочтение глобализации. Иррациональные — предпочли национализм».

Уилл Хаттон, бывший редактор The Observer, который был несколько раз приглашен на Бильдербергские встречи, является автором известной фразы, в которой он обозначил группу как «первосвященников глобализации». Хаттон сказал, что «люди принимают участие во всех этих сетях, чтобы влиять на то, как работает мир», и создавать, как он выразился, «международный здравый смысл» политики. Председатель Бильдербергской группы Этьен Давиньон заявил, что «я не думаю, что мы являемся мировым правящим классом, потому что я не думаю, что мировой правящий класс существует. Я просто думаю, что люди, имеющие влияние, заинтересованы в том, чтобы говорить с людьми, имеющими влияние».

В то же время член руководящего комитета Бильдербергской группы Дэнис Хили отметил:

«Утверждения, что мы стремимся к единому мировому правительству, несколько преувеличены, но не полно-

стью несправедливы. Наши коллеги по Бильдербергскому клубу чувствуют, что мы не можем дальше продолжать бесконечные войны друг с другом, убивать людей и оставлять миллионы их без крыши над головой. Поэтому мы думаем, что единое сообщество, включающее в себя весь мир, было бы хорошей вещью... Бильдерберг — это способ собрать вместе политиков, промышленников, финансистов и журналистов. Политика должна привлекать [влиятельных] людей, которые не являются профессиональными политиками. Мы сделали упор на том, чтобы собрать вместе молодых растущих политиков и свести их вместе с финансистами, промышленниками — с теми, кто может сказать им несколько мудрых слов. Это увеличивает шансы на то, что мы получим разумную глобальную политику».

Несколько иначе оценивает деятельность Бильдербергской группы Дэвид Роткопф («Суперкласс. Те, кто правят миром»): «Каждый из них имеет возможность систематически оказывать воздействие на жизнь миллионов людей во множестве стран мира. Каждый из них активно пользуется своей властью и нередко укрепляет ее за счет налаживания отношений с другими членами этого суперкласса».

* * *

А вот как пишет о своей деятельности сам Дэвид Рокфеллер-старший («Мемуары»): «Некоторые считают, что мы являемся членами тайной группы заговорщиков... характеризуя мою семью и меня как «интернационалистов», находящихся в заговоре с другими в разных странах мира с целью создания более интегрированной глобальной политической и экономической структуры — единого мира, если хотите. Если обвинение заключается именно в этом, то я признаю свою вину и горжусь ей».

Антирокфеллеровская направленность этих, в иных отношениях несовместных друг с другом политических позиций в значительной степени обусловлена популизмом. «Популисты» верят в заговоры, и одним из наиболее устойчивых мнений является то, что тайная группа международных банкиров и капиталистов и их прислужников контролирует экономику мира. Из-за моего имени и из-за того, что я возглавлял «Чейз-Банк» на протяжении многих лет, некоторые из них наградили меня титулом «главного заговорщика».

Популисты и изоляционисты игнорируют реальные преимущества, являющиеся результатом нашей активной международной роли на протяжении последней половины XX века. Была не только преодолена весьма реальная угроза, созданная советским коммунизмом; во всем мире и, в частности, в Соединенных Штатах в результате глобальной торговли, улучшения средств связи и лучшего взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам, произошли фундаментальные перемены к лучшему. Популисты лишь в редких случаях упоминают об этих положительных последствиях и не могут связно объяснить, как американский экономический рост и наращивание нашей политической мощи могли бы произойти без них.

Вместо этого они хотят отгородить Соединенные Штаты стеной, отказываясь участвовать в таких конструктивных формах международной деятельности, как Всемирная торговая организация и Североамериканский договор о свободной торговле; они хотят «выпустить кишки» Всемирному банку и Международному валютному фонду и подвергают нападкам Организацию Объединенных Наций. Занимая такие позиции, новые популисты неправильно понимают историю, неправильно трактуют эффективность международных усилий, во главе которых после Второй мировой войны в качестве организатора стояли Соединенные Шта-

ты, и неверно судят о важности конструктивного участия в глобальном процессе для будущего нашей страны. Глобальная взаимозависимость — это не политическая фантазия, она является конкретной реальностью, необратимый характер которой придали революции, произошедшие в этом веке в области технологий, средств связи и геополитики. Свободное движение инвестиционных капиталов, товаров и людей через границы будет оставаться фундаментальным фактором в мировом экономическом росте и повсеместном укреплении демократических институтов. Мир сегодняшнего дня нуждается в руководстве, и наша страна должна его предоставить. В XXI веке нет места для изоляционистов; мы все должны быть интернационалистами.

...Совет по внешней политике в Нью-Йорке — это организация, наилучшим образом отвечающая моим интересам к глобальным вопросам. В свое время Генри Киссинджер, занимавший тогда пост профессора политических наук в Гарварде, возглавил рабочую группу Совета, одним из членов которой был я... Что же дает Совету его силу и репутацию? Есть несколько взаимосвязанных факторов, начиная с уровня его членов и их разнообразия. В свое время в Совете преобладали нью-йоркские бизнесмены, банкиры и юристы, но за последние 30 лет членский состав расширился и включил мужчин и женщин из коммуникационной сферы, колледжей и университетов, а также из мира благотворительных организаций. Говоря коротко, качество состава, центральное местонахождение Совета, отличный персонал и имеющиеся возможности, а также традиция интенсивных дебатов и непартийный подход — именно это, а не тайный ход в Белый дом и Государственный департамент являются причинами того, что Совет по внешней политике продолжает оказывать влияние на формулирование курса Америки в международных отношениях.

...Если Совет по внешней политике буквально выводит из себя тех, кто придерживается теории заговора, то Бильдербергские встречи, наверное, должны вызывать апокалиптические видения, в которых всемогущие международные банкиры вместе с неразборчивыми в средствах правительственными деятелями строят заговоры, в коварные сети которых попадает ни о чем не догадывающийся и ничего не подозревающий мир. Рискую разочаровать тех, кто во всем видит заговоры, скажу, что Бильдербергская группа на самом деле представляет собой чрезвычайно интересную дискуссионную группу, собирающуюся ежегодно и обсуждающую вопросы, представляющие интерес как для европейцев, так и для североамериканцев. В состав группы входят влиятельные политики и бизнесмены, одним из участников Бильдербергских встреч был Збигнев Бжезинский. Я рад сообщить о том, что уже в новом тысячелетии Бильдерберг, вобравший в себя новые силы, продолжает процветать...

Однако никакая другая из организаций, в основании которых я сыграл какую-то роль, не привлекала столько пристального интереса и внимания со стороны публики, как Трехсторонняя комиссия. Пэт Робертсон настаивал на том, что Трехсторонняя комиссия пытается создать мировое правительство, он заявлял, что она поднимается « из глубин зла ». Мой сын Ричард, учившийся в Гарвардском университете в 1970-е годы, рассказывал мне, что, по мнению его друзей, Трехсторонняя комиссия является частью « гнусного заговора ».

На самом деле Трехсторонняя комиссия, подобно Бильдербергской группе, является гораздо более безобидной организацией, чем ее изображают сторонники теории заговоров. Это имеющая широкую основу попытка перекинуть мост между национальными различиями. Я хотел бы